

Через день после стычки с Пожирателями смерти Какаши последовал за Поттером в Большой зал на завтрак. Они держались стойко, как и Эйвери, и Какаши вынужден был признать, что волшебники действительно сделаны из сурового материала. Физическая боль не имела на них особого влияния, поэтому пришлось снова прибегнуть к помощи прозрачного, не имеющего запаха зелья правды. Эти люди оказались не слишком полезными, но, по крайней мере, у них были некоторые представления о ресурсах и силах Волдеморта.

Однако ему было неловко оставлять Поттера с Ишидой. Когда Дамблдор предложил это, он пытался возражать, но, очевидно, они должны были работать вместе. Его миссия была ее миссией. Он знал, что она не убьет Поттера, но кто знал, что еще она сделает; Ишида сделает все, чтобы сделать его несчастным.

Не помогло и то, что с тех пор она продолжала посылать ему самодовольные ухмылки при каждом удобном случае; это выводило из себя. Он знал, что она что-то сделала, но пока не мог понять, что именно.

С тех пор троица вела себя тише обычного, но они могли просто обидеться на то, что Какаши не рассказал им о том, что произошло в Хогсмиде. Это случилось раньше. Когда Какаши пытался поговорить с ними, Поттер особенно сосредоточился на игре в квиддич в воскресенье, что, опять же, не было необычным. Ишида могла бы им что-нибудь сказать, но у нее не было никакой информации об инцидентах с Пожирателями смерти, которой она могла бы поделиться.

Они сели за гриффиндорский стол, и Какаши заметил, что троица снова избегает садиться рядом с ним. Невилл быстро занял освободившееся место, и Какаши оставил это занятие. Прежде чем они успели заговорить, прилетели совы с почтой, и Какаши уставился на шесть сов, приземлившихся перед Поттером.

- Гарри! Кажется, я знаю, что это значит! Открой сначала эту!

Поттер разорвал коричневую упаковку и открыл выпавшую газету. Со своего места Какаши едва мог разглядеть заголовок.

"ГАРРИ ПОТТЕР НАКОНЕЦ-ТО ВЫСКАЗАЛСЯ:

ПРАВДА О ТОМ, КТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАЗВАН

И НОЧЬ, КОГДА Я УВИДЕЛ ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЕ."

Паккун рассказал ему о встрече Грейнджер, Поттера и той женщины после неудачного свидания Поттера с Чанг. У него не было ожерелья, поэтому он не мог уловить смысл сказанного, но Какаши, по крайней мере, не упоминался. Похоже, это был результат той встречи.

Трио начало вскрывать остальные конверты, и Какаши сдержался, чтобы не вырвать их из рук

Поттера. Кто знал, кто были отправители и не вложили ли они туда что-нибудь вредное? Он не чувствовал никакого запаха и не видел ничего, что могло бы представлять опасность, и когда подростки открыли последний конверт без каких-либо происшествий, Какаши осмелился расслабиться.

- Что здесь происходит?

Амбридж стояла позади них. Поттер опустил взгляд на письма в своих руках. Он отпустил некоторые из них, прежде чем передать копию газеты Амбридж.

- Люди написали из-за интервью, которое я дал о том, что случилось со мной в июне прошлого года.

Какаши наблюдал, как лицо Амбридж за минуту превратилось из бледного в фиолетовое.

- Когда это было?

- В субботу; на выходных в Хогсмиде.

- Что ж, мистер Поттер, больше никаких выходных в Хогсмиде для вас, - прошипела Амбридж. - Как вы смеете... как вы можете... после всего, что я сделала, пытаюсь научить вас не говорить неправду. Пятьдесят баллов с Гриффиндора и еще одна неделя заключения; давайте попробуем закрепить этот урок, хорошо?

Какаши внутренне вздохнул. Теперь ему предстояло провести неделю в заключении. Утро продолжалось, и к полудню почти все ученики прочитали "Квибблер".

Однако за обедом Какаши решил проверить свою теорию. Вчера он смирился с этим, потому что это не мешало его обязанностям, и они были отвлечены квиддичем. Но не сегодня. Он намеренно сел рядом с Поттером и нахмурился, когда мальчик вскочил и уставился на него расширенными глазами. Он плохо скрывал свою реакцию, и Какаши бросил взгляд на стол Слизерина. Ишида определенно что-то сделала.

Поттер запихнул в рот остатки обеда и вскочил со своего места, Грейнджер и Уизли быстро последовали за ним. Какаши кивнул Невиллу и поднялся со скамейки, следуя за ними. До обеда оставалось еще полчаса, и он собирался использовать все это время, чтобы докопаться до сути дела. Он догнал их и крикнул "общая комната". Трое обменялись взглядами, Какаши закатил глаза и последовал за ними в башню Гриффиндора. Они вошли в портрет, и комната, к счастью, была пуста; Какаши также не услышал никого на лестнице. Он сложил руки и уставился на трех студентов.

- Какую чушь Ишихара наговорила вам в субботу?

- С чего вы взяли, что она что-то сказала нам? - Поттер огрызнулся в ответ, выдавая себя.

Какаши повернулся, чтобы посмотреть на Грейнджер, и та виновато отвела глаза.

- Ты стал пугливым с тех пор, как ее назначили охранять тебя. Очевидно, она сказала тебе что-то такое, что заставило тебя насторожиться. Что это было?

- Мы просто задали ей несколько вопросов, - промурлыкала Грейнджер, привлекая взгляды двух мальчиков. - То, что мы не смогли выяснить сами.

Какаши вздохнул.

- Нельзя верить всему, что говорит Ишихара.

- Значит, ты не участвовал в войне? Или за твою голову назначена награда? Или убил так много людей, что на тебя повесили ярлык преступника? - потребовал Узли.

Какаши уставился на рыжего. Они спрашивали Ишихару о нем? Не об инциденте в Хогсмиде?

- Неужели твой учитель действительно убил тысячу человек?

Гнев захлестнул Какаши, когда он вскинул голову и посмотрел на Грейнджер.

- Ты не имела права спрашивать Ишихару о моем прошлом.

- Но ты же ничего не отрицаешь. - Узли обвиняюще поднял палец. - Значит, это правда.

- Ишихара из Айва; она враг. Любое мое действие во время войны она бы расценила как преступление, потому что она была по другую сторону от них. Мой сэнсэй закончил войну и спас тысячи жизней; это была великая победа. Он был героем.

Отвращение исказило лицо Узли при этих словах.

- Никто, кто убивает тысячи людей, не является ничьим героем.

Какаши едва сдержался, чтобы не ударить мальчика. Он не знал всей истории; он знал только историю Ива.

Узли не знал, что война делает с деревней: он не видел, как отрывают конечности его друзей; как сироты голодают на улицах; как вдовы увядают на могилах своих товарищей; как земля

пропитана кровью после засады; как товарищ висит на веревке, не видя конца бойне; как его лучший друг раздавлен под скалой, с трудом переводя дыхание. Он не знал о тех днях, когда казалось, что кровь никогда не смоется с его формы, о запахе смерти, прилипшем к каждой поверхности, о пустоте в кишечнике, где должен быть желудок.

Минато-сэнсэй закончил войну дорогой ценой; Какаши знал, что он носил ее с собой еще долго после того, как дело было сделано. В конце концов, либо тысяча Ива-нинов, либо тысяча Коноха-нинов. Какаши знал, кого он выберет в любой день.

- Ты ничего не знаешь о войне, - прошипел он, изо всех сил стараясь сохранить спокойное выражение лица из-за оскорбления, нанесенного его сэнсэю. - Ты получил информацию из вторых рук от той, кто почти не сражался в ней. Мало того, она была и врагом, и проигравшей стороной. Все, что она скажет, будет зависеть от этой точки зрения.

- А как же твой Шаринган? - наконец заговорил Поттер.

Какаши прищурился, глядя на мальчика.

- Он был у твоего товарища по команде, верно? - продолжил он. - У тебя есть глаз под повязкой. Ты забрал его у своего товарища, когда он был ранен на войне. Это была ложь?

Какаши сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Чего он ожидал от этих людей? Они только и делали, что выпытывали у него ответы с тех пор, как он попал сюда. Он чувствовал себя здесь слишком комфортно; рассказывать им о фестивале Ринне и других вещах, возможно, было безопасной темой, но сейчас он жалел, что рассказал им об этом.

Они считали, что имеют право на историю его жизни, а поскольку он не дал им ее, они обратились к тому, кто мог бы это сделать. Он пытался заглушить жжение предательства, которое поднималось в нем; казалось, что после шести месяцев он стал ожидать от них большего. Это была его вина. Он думал, что они достаточно уважают его, чтобы получить ответы непосредственно от него; оказалось, что они просто тянули время, пока не появился более легкий путь.

- Это не ваше дело.

- Я заслуживаю знать, кто меня охраняет! - взорвался Поттер. - Ты целый год следишь за каждым моим шагом, а я так ничего о тебе и не узнал! Все, что мне говорят, это то, что ты убиваешь людей, "но не волнуйся, Гарри, он тебя не убьет"! Ты ничего мне не рассказываешь, даже когда это напрямую касается меня! Например, о Пожирателях смерти, которые преследовали меня в Хогсмиде!

- Они не охотились за тобой! - огрызнулся Какаши. - Они охотились за мной!

Он выругался про себя.

Он был слишком взвинчен. Как только речь зашла о Минато-сэнсэе и Обито, все его самообладание покинуло его. Он просто не мог позволить людям говорить о них в таком тоне. Его взгляд метнулся к часам, и он развернулся, направившись к картине.

- Подожди, куда ты идешь? - Грейнджер окликнула его.

- У нас урок.

Какаши слушал, как пары ног топали за ним. Он боролся с бурлящими внутри него эмоциями, вкус предательства и разочарования был еще свеж на языке.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1832728>